

БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

П. ЛИТВИНОВ

РИСУНКИ В. ВЛАДИМИРОВА

«Радуга»

МОСКВА

1925

ЛЕНИНГРАД

SHOUT IT
SHARE

Annotation

Петька и Колька, гуляя по обрывистому берегу Волги, находят странный камень, похожий на наконечник стрелы. Проходивший мимо школьный учитель, рассказывает ребятам об этом удивительном камне.

- [Павел Дмитриевич Литвинов](#)
- [notes](#)

○ 1

Павел Дмитриевич Литвинов

ГРОМОВАЯ СТРЕЛА

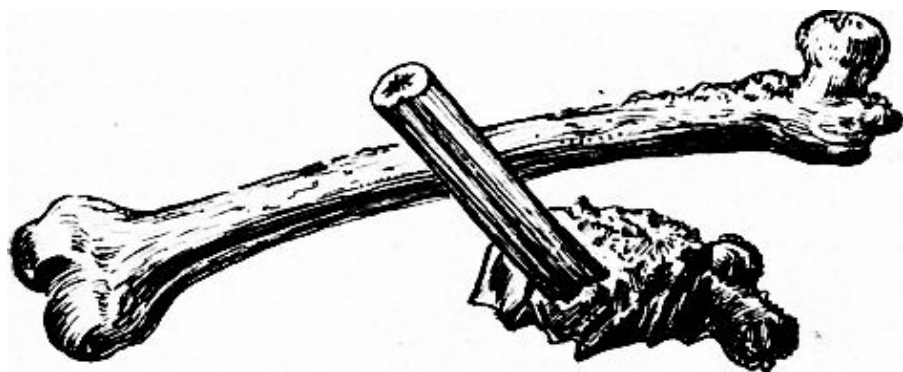

На левом обрывистом берегу Волги расположилось большое село.

Петька с Колькой ходили по берегу и собирали пестрые камешки и раковины.

— Гляди, что я нашел! — крикнул Петька своему приятелю и принялся выкапывать из песка камень, похожий на осколок

бутылочного горла.

— Это громовая стрела! — крикнул, подбегая, запыхавшийся Колька.

— Громовая? — удивился Петька. — Ты почему знаешь?

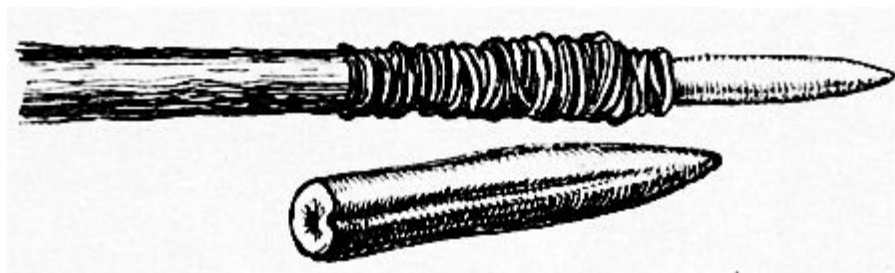
— Мне дед Трофим сказывал. У него такие есть. Говорит, где молния ударит во время грозы — там и стрела от нее останется.

Петька недоверчиво покачал головой.

— Я в школе такую же видел. Учитель говорит, что громовых стрел не бывает. Давай-ка откопаем да посмотрим.

Мальчики принялись разгребать рыхлый песок руками.

Когда образовалась ямка, Петька ухватился за конец камня. Понатужился и выдернул его из песка. К удивлению мальчиков на остром конце громовой стрелы крепко сидел осколок кости какого-то зверя.

— Э, теперь я знаю — сказал Колька. — Это не громовая стрела, а чортов^[1] палец. Вишь как он вцепился и палец обломил. Давай-ка еще пороемся — всю чортову пятерню сыщем.

Петька засмеялся.

- Не ври — сказал он. — Чертей нет. Это все выдумки.
- Вот те и нет. Спроси деда Трофима. Он их не раз видел.
- А пойдем к учителю — скажет, что нет.

Так спорили мальчики и усердно продолжали разгребать песок. Получилась порядочная яма. Вдруг Петька нащупал что-то твердое и выдернул большую кость от человеческой ноги.

— Покойник! — с ужасом взвизгнул Колька и бросился бежать.

— Постой! — крикнул ему вслед Петька. — Давай назад закопаем, а громовую стрелу возьмем.

Но Колька не подходил и издали боязливо, озираясь на яму с костью.

— Закапывай, коли не боишься. А я тут подожду. Дело не чисто — еще покойник по ночам ходить начнет, да и чорт может придти за своими пальцами. Так дед Трофим сказывал, а он все знает.

За разговором мальчики не заметили, как к ним подошел сельский учитель.

— О чем вы тут спорите? — спросил он. — Что за кость? Откуда взяли?

— Из песка выкопали — бойко ответил Петька. — Колька говорит, что это чортов палец в кость впился — поглядите-ка.

И мальчик передал учителю громовую стрелу.

Учитель достал из кармана очки. Долго и внимательно рассматривал длинный камень, застрявший в кости. Потом вынул из ямы кость человеческой ноги и взвесил ее на руке.

— Это, ребята, замечательно редкая и ценная находка — сказал он задумчиво. — Эта кость пролежала в земле около десяти тысяч лет. Она окаменела и стала тяжелой. Ее надо отправить в городской музей.

Мальчики с изумлением посмотрели на учителя.

— На что ее в музей? — удивился Колька.

— Ведь она покойницкая!

— Расскажите нам, откуда эти кости и громовая стрела взялись! — попросил Петька.

— Это, ребята, вовсе не громовая стрела. Науке теперь известно, что молния — это большая электрическая искра и камня в ней нет. Это и не чертов палец. Чертей ведь нет. Их выдумали необразованные, суеверные и трусливые люди. Это просто осколок длинной раковины давно вымершего морского животного. Теперь этих животных нет, называют же их белемнитами. Кости тоже редкие. Ученые их везде ищут и нарочно производят раскопки...

Маленькая кость, в которой так крепко засел белемнит, — это осколок позвонка из хребта большого медведя. Другая кость, вы угадали, от человеческой ноги. По этим костям ученые люди могут узнать, сколько тысяч лет назад жили люди, какие тогда были звери; какой у них был вид и чем они занимались.

Тут учитель замолчал и глубоко задумался.

— Расскажите же нам, — попросили мальчики — про белемнита и человека, который жил так давно.

Учитель сел на песок рядом с мальчиками и начал рассказ.

* * *

Много миллионов лет назад на том месте, где теперь раскинулась Советская республика, было море. Страшные ураганы и смерчи гуляли на его просторе. Море было пустынно. Ни один пароход не бороздил его бурливой поверхности. Тогда не было кораблей и некому было их строить. Короче были дни и ночи, потому что скорее вращалась земля вокруг своей оси. Жарче грело солнце. Горячей была сама земля. Морское дно было сплошь усеяно раковинами. Плоскими, круглыми и завитыми.

Заросли кораллов, словно деревья, тянулись вверх. Местами их верхушки торчали из воды. С шумом разбивались о них волны. Шипели и пенились от злости, что кто-то преградил им путь.

На кораллах сидели странные существа. Они походили на ящериц с крыльями летучих мышей. Клювы были полны острыми, как пила, зубами.

Это были первоптицы, которые населяли землю в те отдаленные времена.

Они сидели на кораллах и подстерегали добычу. Внимательно всматривались злыми глазами в морскую глубину и жадно щелкали костяными челюстями от нетерпения.

Вот что-то увидели, насторожились и замерли в ожидании. Несколько десятков неясных, длинных теней медленно поднималось из зеленоватой, прозрачной глубины. Тени эти очертаниями своими напоминали большие гвозди, толщиной в два пальца и длиною в метр. Остриями они висели вниз. Из

шляпок торчало десять длинных ног — щупальцев. Они медленно гребли. То вытягивались, то укорачивались, точно нащупывали воду вокруг себя. Это были белемниты.

Не подозревая опасности, все выше всплывали белемниты. Среди них были и большие, и маленькие, как спички.

Съежились первоптицы. Втянули шеи в морщинистые плечи. Сидят неподвижно, как каменные. Зеленые глаза с узкими, змеиными зрачками жадно следят за добычей и намечают жертву покрупнее. Несколько больших белемнитов коснулись щупальцами морской поверхности и словно прилипли к ней. Расправили первоптицы длинные кожистые крылья. Скользнули над водой и выхватили белемнитов. Одной из них посчастливилось сцапать самого крупного. Она с трудом его подняла в воздух. Зачертила острым концом по воде, полетела к коралловому рифу.

Накинулись на нее другие первоптицы со злости, что им

ничего не удалось поймать. Завязалась драка в воздухе. Белемнит выскользнул из когтей и упал в море. Он сразу погрузился на большую глубину. А первоптицы так и остались ни с чем. Подрались, пошумели и опять заняли свои места на коралловом рифе.

А белемнит и не пробовал больше подниматься. Он знал, что там ему грозит опасность, и не торопясь плыл на глубине, перебирая в воде щупальцами и всасывая в себя воду с инфузориями, которые служили ему пищей. Голод и нужда в кислороде заставляли его двигаться. Беспрерывными толчками он втягивал через жабры воду, насыщенную кислородом, и выталкивал ее обратно. Так он дышал и медленно передвигался на новые места.

В это время на море разыгралась буря и белемнит почувствовал легкое покачивание воды. Это были слабые отголоски водяных гор, с грохотом катившихся на верху.

Белемнит быстро втянул через жабры воду и с силой вытолкнул ее вверх. От толчка его известковая раковина разом погрузилась на несколько метров глубже.

Он несколько раз повторил этот маневр и опустился на глубину, где было спокойно, куда волны не достигали.

Здесь было темно и вода была прохладная.

Ему не нужен был свет. Осязание, сосредоточенное в щупальцах, и слух вполне заменяли глаза. Он спокойно продолжал процеживать через себя воду и уверенно отыскивал в темноте водяные слои, напитанные кислородом и кишашие инфузориями. Слабый шум в воде известил его, что приближается стая рыб. Он их не особенно боялся. Не торопясь втянул в себя щупальцы и стал ждать, неподвижно повиснув в воде. Теперь он совершенно был похож на гвоздь.

Несколько рыб окружили его и пробовали раскусить. Но белемнит пришелся им не по зубам. Твердая, известковая оболочка не поддавалась и выскальзывала из зубов. Поняли рыбы, что здесь ничего не выйдет, и взялись за голову, где скорлупа была потоньше.

Белемнит испугался и пустил в ход свое средство к защите: выдавил из чернильного мешка, что помещался сзади жабер, несколько капель черной жидкости. Она быстро расплылась вокруг и окрасила воду в бурый цвет. Шарахнулись рыбы в сторону, ослепленные едкой жидкостью. Под защитой бурого облака белемнит с полчаса прислушивался. Кругом все было тихо. Рыбы ушли.

Он выпустил щупальцы и опять поплыл за добычей. Недолго ему пришлось спокойно плавать. Сильный шум и содрогание

водяных слоев принесли ему весть о большой опасности.

Белемнит проворно втянул в себя щупальцы и вытолкнул на этот раз целую струю чернильной жидкости. Она окрасила и отравила море на несколько метров вокруг.

А вода все сильнее и сильнее вздрагивала и шумела. Враг приближался. Скоро он показался большущей черной тенью. Это был ихтиозавр, крупное и хищное морское чудовище, каких теперь не водится. У него были длинные, усаженные зубами, челюсти. Он издали почуял белемнита, но едкая чернильная жидкость щипала глаза и он не мог рассмотреть свою добычу. Взмахом могучего плоского хвоста он рассеял чернильную тучу. Разинул челюсти и схватил белемнита за голову. Хрустнула раковина, как скорлупа, и исчезла в пасти чудовища. Только острый конец белемнита откололся и медленно стал погружаться на дно. А хищный ихтиозавр поплыл прочь, наводя ужас и панику на мелких морских обитателей.

Обломок белемнита стукнулся о морское дно, усеянное живыми и мертвыми раковинами, и остался лежать неподвижно.

Проходили годы, века и тысячелетия.

Белемнит все лежал на прежнем месте. Только сверху засыпали его толстым слоем песок, ил и раковины.

Каждый год этот слой становился все толще и тяжелее. Умрет-ли рыба или раковина — все падает на дно. Понемногу выросли целые горы из остатков морских животных. Они плюсились и сжимались под своей собственной тяжестью и превращались понемногу в серый камень-известняк, каким кроются панели в наших городах. Так постепенно выросли на морском дне известковые горы.

С каждым тысячелетием все выше и выше поднималось дно, мелело море, отступало в стороны и заливало острова.

А тут еще грозные, подземные силы выпирали морское дно снизу. Выпучивали его вверх, как пузырь. Дрожала первобытная земля от беспрерывных подземных толчков. Клокотало, волновалось море и медленно уступало место будущему материку. Наконец он поднялся и его встретили горячие лучи солнца. Они высушили мелкие соленые лужи морской воды. А самые большие и глубокие остались и до сих пор под названием Каспийского и Аральского морей.

Внутри одной известковой горы нового материка затерялся маленький осколок белемнита, сдавленный со всех сторон плотным камнем. Он пропитался известью и окаменел. Шли века бесконечной чередой и сменялись тысячелетиями.

Выпадали на новый материк дожди из туч, занесенных ветром с моря. Скоплялись озера и реки пресной воды. Они не высыхали потому, что все время пополнялись проливными дождями.

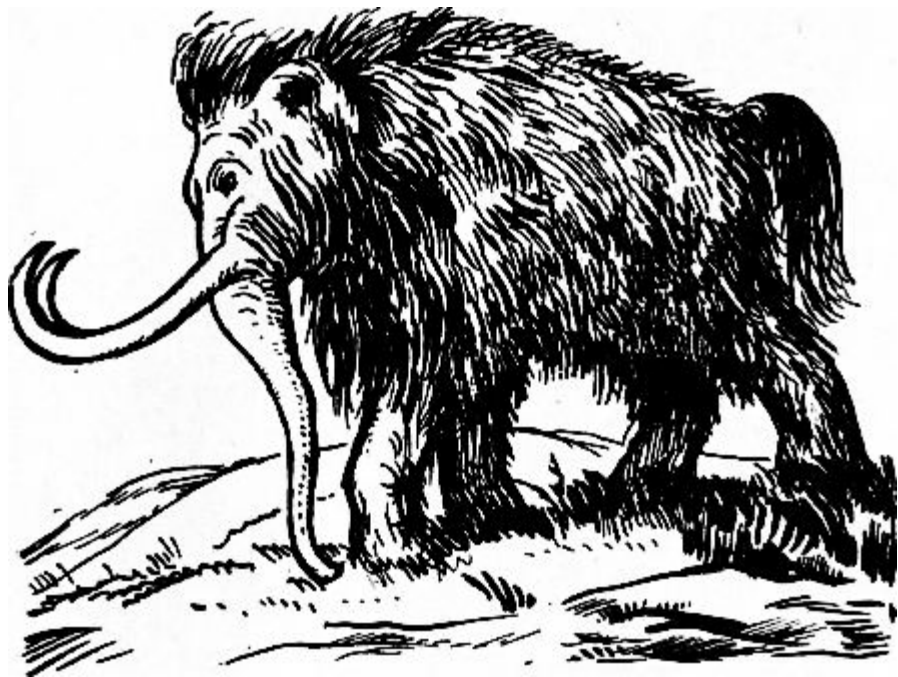
А где появлялись реки и озера — там начинали расти трава и деревья. Их семена приносились ветром из отдаленных стран. Прилетели птицы, но не те первотптицы, что охотились на белемнитов, а настоящие, покрытые перьями.

Первотптицы, ихтиозавры и белемниты давным давно все вымерли. От них и следа не осталось. Только кое где, изредка, находят люди оканемелые кости и дивятся чудовищной их величине. А суеверные дикари слагают сказки про великанов, живших в древние времена.

Широкая могучая река медленно катила свои воды в соленое море. Ее берега заросли дремучими лесами, а в них поселились птицы и разный дикий зверь. Огромный лось с зубчатыми рогами пробирался сквозь чащу на водопой.

На берегу, в каменной расщелине известковой горы, что когда то была на дне моря, поселился пещерный медведь. В прибрежных камышах, хлюпая в вязкой трясине, переваливался с боку на бок свирепый носорог. А в хвойных безбрежных лесах бродил могучий, косматый мамонт. Он прочищал перед собой тропу к реке. С корнем выворачивал хоботом деревья и проламывал кривыми клыками заросли.

Вслед за мамонтом, озираясь на каждом шагу, крался человек, а рядом с ним его сын — мальчик. За поясом человека торчало несколько каменных ножей, а в руке он сжимал деревянную рукоятку каменного топора. Его бронзовое тело было прикрыто звериной шкурой. Всклоченные волосы связаны на затылке в пучек. Длинная, спутанная борода, белые острые зубы и горящие, как уголья, глаза жадно и настойчиво смотрели вдаль из-под нависших, густых бровей.

Откуда взялся этот дикий, первобытный человек — нам неизвестно. Уже несколько дней он шел по следу мамонта. Питался по пути чем попало: лягушками, ящерицами и земляными червями. Выкапывал съедобные корни.

Если же и этого не попадалось, то подтягивал живот покрепче сыромятным ремнем, чтоб как-нибудь обмануть голод и упорно шел вслед за зверем.

Это был первобытный, дикий человек, не умевший добывать огня. Оружие его было сделано из камня и едва отесано.

Он вовсе не думал одолеть один на один грозного великана-мамонта, а просто выслеживал его, чтоб донести потом своему племени и сообща начать охоту за зверем.

Таков был план первобытного человека и он настойчиво шел по следу.

Он держался на таком расстоянии, чтоб зверь его не учуял. Изредка останавливался и чутко прислушивался. Глубоко втягивал ноздрями воздух и зорко всматривался вперед.

Мальчик следовал примеру отца и учился на деле охотничьему искусству.

Влажный ветерок пахнул в лицо человека и принес ему радостную весть. В глазах дикаря промелькнул огонек торжества. Наконец-то кончился его опасный длинный путь. Влажный воздух предвещает близость воды и мамонт, конечно, поселится невдалеке от нее. К тому же кругом хвойный лес. Молодая хвоя — любимое лакомство зверя.

* * *

Человек, крадучись, свернул с тропы. Сделал большой обход и вышел на реку, около крутого, скалистого обрыва.

Красным заревом вечерней зори была залита западная сторона горизонта. Верстах в полутора, на берегу реки, человек увидел едва заметную черную точку. Она слегла колыхалась и двигалась. Крепко стиснул дикарь рукоятку каменного топора. Он радовался, что мамонт остался на берегу реки и наверное надолго. Теперь он не уйдет от охотников.

Человек осторожно спустился с крутого обрыва известковой горы. Отыскал небольшую расщелину и забрался в нее.

Здесь он решил переночевать, чтобы завтра, чуть свет, тронуться в обратный путь к своему племени и сообщить радостную весть о находке мамонта.

В расщелине было тесно для двоих, но зато сухо и никто не мог напасть врасплох.

Человек подобрал под себя ноги и укрылся шкурой. Под голову положил каменный топор и заснул. Ему снилось, как он приведет сюда воинов своего племени. Они выроют глубокую яму на тропе, расчищенной мамонтом. Ничего не чуя, зверь пойдет по ней на водопой и провалится в яму. А, может быть, его нарочно пугнут, если захочет старшина племени, самый старый и опытный охотник.

Самое важное, чтоб мамонт попался в яму. Тут уж его одолеют люди. С гамом и гиканьем налетят они на яму. Окружат ее со всех сторон. Градом посыпятся в мамонта глыбы камней, колья и что попало. Когда вырвется из груди великана предсмертный рев и беспомощно осядет туша в глубь ямы, тогда начнется пир. Заработают каменные топоры и ножи.

Лучшие куски съест старшина племени. Затем воины наедятся до одурения сырого, теплого мяса. Напьются горячей

крови. Потом женщины, дети и старики. Старикам можно и не давать. Они пользы не приносят, а только лишние рты в племени.

Впрочем, мяса будет много. Его хватит надолго всему племени. А когда выйдет — опять пойдут на охоту. Опять начнут подтягивать животы, пока не посчастливится. И так всю жизнь.

* * *

Сильный порыв холодного ветра прервал приятный сон голодного первобытного человека.

Он выглянул из расщелины. Небо сплошь заволочло грозowymi тучами. Весь горизонт пылал от зарниц. Доносились отдаленные, глухие раскаты грома.

Человек со страхом всматривался в ночную темь. Он не знал, что такое молния и гром, но чувствовал, что надвигается что-то грозное и непостижимое.

Налетел шквал. Застонали и затрещали деревья. Каскадами полил проливной дождь. Грохотала тьма, озаряемая вспышками молний.

Человек в ужасе прижался к стене расщелины, а мальчик уткнулся лицом в складки звериной шкуры. Вдруг яркий зигзаг прорезал тьму. Он ударил в верхушку соседней скалы. Человек видел, как рассеклась она на двое и обрушилась вниз. Дрогнула земля от потрясающего удара молнии.

После этого гроза стала быстро стихать. Тучи уносились вдаль. На небе засверкали звезды.

Долго стоял человек около стены, огулушенный. В ушах у него звенело, а в глазах мерещилась огненная стрела.

Когда загорелась заря и выплыло из туманной дали

лучезарное солнце, человек вышел из своего убежища. Он пошел к разбитой скале, чтоб отыскать громовую стрелу. И нашел ее под грудой обвалившихся камней. Он радостно выхватил из-под них знакомый нам острый конец окаменелого белемнита. Человек решил, что это и есть громовая стрела.

Он срубил топором крепкое, прямое деревцо, счистил с него кору с сучками и насадил на него белемнит. Получилось длинное, тяжелое копьё, с острым каменным наконечником.

Человек уже хотел пуститься в обратный путь, к своему племени, когда несколько мелких камешков скатилось к его ногам. Он взглянул вверх и замер от ужаса. Там стоял грозный, пещерный медведь с лобастой, косматой головой. Их взгляды встретились. И человек прочел мысли своего противника:

— Я голоден — думал медведь.

— И я тоже — подумал человек. — Поэтому согласен вступить в бой. Громовая стрела разбила каменную гору. Неужели она не уничтожит моего врага?

//пропуск текста//

Наконец попал на след своего племени. Отыскал его и рассказал воинам про виденную им реку, громовую стрелу и поединок отца с пещерным медведем. Он навел их на след мамонта.

Им удалось его загнать в яму. Целый месяц пировали охотники над тушей зверя. Так справили первобытные люди тризну по погибшему воину.

* * *

Опять пошли бесконечной вереницей десятки, сотни и тысячи лет...

Креп понемногу разум человеческий.

Племена разрастались в многочисленные народы. Отвоевывали люди земли у зверей. Рубили леса. Строили деревни и города. Прокладывали железные дороги сквозь непроходимые болота, леса и неприступные горы. Бежали по рельсам стальные паровозы оглашали свистками дебри, где когда-то ревел косматый их хозяин, мамонт. Выдумали люди и настоящие громовые стрелы — пушки.

Все это было создано, благодаря пытливому уму

человеческому, при помощи научных знаний. Если бы люди верили в чудеса и не пытались узнать правду, — то были бы и до сих пор дикарями. Верили бы в чертей и громовые стрелы, а сами ходили бы пешком в звериных шкурах вместо того, чтоб ездить на поездах и одеваться в платье.

Так кончил свой рассказ учитель.

Мальчики помогли ему снести кость первобытного человека в школу.

Они не боялись теперь, что чорт явится к ним за своим пальцем. Они поняли, что наука говорит правду, а темный и суеверный дед Трофим ничего не знает.

И откуда ему знать если он неграмотен и в школу никогда не ходил. Ее ведь недавно в селе выстроили.

В книге: П. Литвинов "Белая ворона. Громовая стрела"

М.-Л.: Радуга, 1925 г.

Иллюстрации В. Владимирова

Издано в серии "Библиотека для юношества"

notes

Примечания

Рассказ опубликован в 1925 году, поэтому ряд слов (чорт, щупальцы, выросали и др.) напечатаны с соблюдением устаревших норм русского языка. (прим. OCR).